

ДОМ «ТОРГУЕТ» ЛИЦОМ

Речь о рекламе, размещенной на фасаде жилого дома. Согласно новому Жилищному кодексу РФ извлечь из этого выгоду – и немалую – могут, в частности, товарищества собственников жилья (ТСЖ).

ФОТО АНДРЕЯ НИКИТИЧЕВА

Согласно кодексу только с согласия ТСЖ на принадлежащем ему здании возможно теперь появление любой наружной информации, в том числе рекламных щитов. Это и позволяет зарабатывать на наружной рекламе.

Правда, для этого надо пройти «особый этап согласований», пояснили «МС» в ГУП «Центр поддержки объединений жителей», не так давно созданном постановлением правительства Москвы в Центральном административном округе (ЦАО). Прежде всего дом должен быть взят в полное управление товариществом собственников жилья. Сначала решение об этом принимается на общем собрании членов ТСЖ большинством голосов. Потом инициативная группа во главе с председателем ТСЖ обращается в окружную комиссию префектуры. Образовав юридическое лицо, ТСЖ должно описать свое общее имущество. «Потому что фасад дома, на котором размещается реклама, это часть именно общего имущества», – разъяснила заместитель генерального директора ГУП «Центр поддержки объединений жителей» Луиза Кудашова.

Получив дом в полное управление, ТСЖ принимает его на свой баланс и как балансодержатель может отныне заключать договоры на его обслуживание, ремонт, благоустройство. И возможность зарабатывать деньги на это! Муниципальные здания, например, уже давно приносят доход в городской бюджет именно таким образом.

В комплексе городского хозяйства уже признали, что ТСЖ имеют полное право на получение таких же доходов, какие получают муниципальные дома. Впрочем,

одновременно юристы комплекса отмечают: управление домом – это не только право, но и серьезная ответственность.

– Самое главное – чтобы установленная на доме ТСЖ реклама не принесла никаких бед москвичам, – подчеркивает первый заместитель мэра в правительстве Москвы, руководитель Комплекса городского хозяйства Петр Аксенов.

За этим, в частности, призван следить Комитет рекламы, информации и оформления города Москвы. Именно он выдает фирмам и организациям разрешения на размещение наружной информации на основании целого ряда экспертных заключений пожарных, архитекторов и других специалистов. Не контролирует лишь одного – какой процент получит домовладелец от договора с тем, кто хочет разместить рекламу на том или ином здании. Это коммерческая тайна. И, как заявляют в комитете, с появлением на рынке новых балансодержателей в лице ТСЖ порядок не изменится.

– Появление товариществ собственников жилья меняет лишь одну позицию. Если раньше были взаимоотношения с ДЕЗами, то теперь будут с ТСЖ, – говорит председатель московского Комитета рекламы, информации и оформления Владимир Макаров.

Но и то правда, что пока отнюдь не во всех префектурах столицы готовы работать по новому Жилищному кодексу РФ. А в большинстве районных управ даже не знают о том, что такая возможность этим кодексом ТСЖ предоставлена. Тем не менее мало-помалу процесс набирает обороты. Например, только в ЦАО создано почти 450 ТСЖ. Как уверяют в Комитете по рекламе, информации и оформлению города Москвы, рекламная деятельность может приносить куда больший доход, чем пресловутая торговля свободными площадями.

Геннадий ВОСКРЕСЕНСКИЙ

СМ ТЕХНОЛОГИИ

СОЛНЕЧНАЯ МОЙКА ДЛЯ МЕТРО

О том, что вагоны метро каждый день моют и чистят от пыли, знают все. Однако немногие в курсе того, что с недавних пор проходят эти вагоны еще и специальную ультрафиолетовую обработку.

Три установки с восемью светильниками каждая. Небольшой светильник в 170 ватт излучает плотный поток лучей, смертельных для бактерий и вирусов. Одна установка обеззараживает вагон за 25 минут. 3-3,5 часа уходят на весь состав. После такой «солнечной мойки», утверждают специалисты, метроезд можно считать стерильным.

Впрочем, пока это эксперимент. Идет он в электродепо «Калужское», инженеры которого и разработали технологию этой самой «солнечной мойки».

– У нас практически реализованы принципиально новые для метрополитена амальгамные технологии, – рассказал Александр Карев, руководитель группы разработчиков проекта. – Используя их ультрафиолетовые лампы-излучатели, работающая в особом режиме, уничтожает как простейшие, так и самые сложные вредные микроорганизмы.

– Мы довольны результатами эксперимента, – продолжает рассказ заместитель начальника технического отдела «Калужского» Сергей Терех. – Эти излучатели на сегодняшний день по эффективности превосходят любую известную технологию, используемую для обеззараживания больших пространств.

Обработка вагонов в депо производится по ночам. Как говорит начальник «Калужского» Дмитрий Доцатов, ночью делать это проще – трудозатраты меньше.

– Эксперимент надо расширять, – убежден Дмитрий Доцатов. – Планируем разместить в депо 8 установок. Тогда весь состав, который состоит из 8 вагонов, можно будет одновременно подвергать обработке ультрафиолетом.

А совсем недавно ультрафиолетовые генераторы начали использоваться для обеззараживания воздуха и в самом метрополитене. Принцип действия таков: воздух из перехода или зала подземки мощным потоком втягивается во входные жалюзи прибора, далее попадает в камеру для обеззараживания, а из нее выходит к пассажирам уже полностью освобожденным от микроорганизмов. И чистым – почти как в горах. Такие генераторы сегодня установлены на станциях «Павелецкая», «Китай-город» и «Баррикадная». Они работают и в вестибюлях, и в подземных переходах между станциями. Дышать в переходах и на станциях стало ощутимо легче.

Окончательный итог эксперименту на метрополитене подведут в конце года. Если будет доказана эффективность стерилизаторов, начнется их внедрение во всех депо и на всех станциях столичной подземки.

ПЫЛЕСОСЫ НА ДОРОГАХ

Как следует пропылесосить Новый Арбат намереваются столичные дорожники. В ходе начавшегося здесь капитального ремонта дорожного полотна и тротуаров будут использоваться вакуумные пылесосы.

В общей сложности ремонту, сообщили «МС» в ГУП «Доринвест», подвергнутся более 57 тысяч квадратных метров асфальтового покрытия. Из 213 колодцев заменят 78.

Работы не обойдутся без технологических новшеств. Главное в том, что если раньше асфальтовую крошку, образующуюся в ходе фрезерования старого покрытия, убирали при помощи только подметальных и поливочных машин, то теперь дорогу будут еще и пылесосить. Это необходимо для того, чтобы при укладке нового слоя асфальта ремонтникам не мешала ни единая пылинка.

Ремонт Нового Арбата идет без прекращения движения. Чтобы не мешать автомобилистам, работы начинаются в полночь и заканчиваются в половине шестого утра. Они организованы так, чтобы не препятствовать движению ночных троллейбусов. С этой целью замена асфальта начинается от осевой линии и лишь ближе к утру приближается к бордюру. Предполагается, что Новый Арбат будет окончательно обновлен уже к 25 августа.

Одновременно специалисты Доринвеста впервые начали на столичных улицах эксперимент с технологией так называемого холодного асфальта. Применяют этот материал при заделке ям и устранении колеиности. «Холодный» асфальт не нужно разогревать перед укладкой. Смесь, состоящую из битума, щебня вулканических пород и специальных присадок, в холодном виде укладывают на ремонтируемый участок – и он практически сразу готов к эксплуатации. Эта технология позволяет в 2-3 раза сократить затраты на ремонт небольших участков дорог.

Для экспериментальных работ по этой технологии дорожникам выделены участки во всех административных округах столицы. В частности, новая технология испытывается на Кронштадтском бульваре, Алтуфьевском шоссе, Шелепихинском мосту, улице Свободы, проспекте Андропова, Варшавском шоссе и других крупных магистралях.

Геннадий АЛЕКСАНДРОВ

ЧТО РАЗМАЗЖУТ ПО СТЕНЕ...

На следующий день познакомился с мастером. Стоя на шаткой своей лесенке, приклоненной к нетронутой пока стене подстанции, над совсем нестрашными в солнечном свете поясным фигурами народных героев, он «ваял» купола храма Василия Блаженного. Матр был мал, худ, жилист и в полотно кепке. На загорелом лице сосредоточенно горели глаза.

Заметив мой интерес, художник кивнул:

– Поддай торцовую!

Я передал ему малую торцовую кисть из жестяной банки, стоявшей в компании разномастных ведер с красками на походной тележке. Художник прищурился, нанес последний штрих, спустился на землю, озабоченно осмотрел шедевр и поинтересовался у меня как единственного зрителя:

– Нравится?

Я вежливо кивнул. С щедростью оцененного творца Михалыч (так звали художника) предложил мне работу: разводить и мешать краски, а попутно сообщать о творческих замыслах. Выяснилось: стены обреченного ЦТП он решил оживить ко Дню города видами Кремля, Москвы-реки и историческими постройками.

– В нашем деле главное – реализм, – посвящал в тайны ремесла Михалыч, – знаешь, что это такое?

– Это когда похоже, – предположил я, надежно, как мне казалось, скрывая свое никому не нужное членство в Московском союзе художников.

– Вот-вот! – одобрил Михалыч.

По утрам я катил к ЦТП визжащую немезаными подшипниками тележку, толстой шваброй месил краски, а мастер, завершив очередной фрагмент полотна, рассказывал о художниках – «ребятах» из Суриковского, вспоминал, как работал натурщиком «у самого Шилова», делился планами. Оказывается, главной его темой

Возвращался поздно и как вкопанный встал, когда на стене трансформаторной подстанции, уютно расположившейся в ночных зарослях бульвара, заметил две тени, выползающие из люка. Потом понял, что страшные тени – лишь черные настенные изображения, смутно напоминавшие композицию памятника Минину и Пожарскому. Разглядел и грубо сколоченные леса, и выдавшую виды деревянную лестницу. Еще утром ничего этого не было.

в изобразительном искусстве был спорт, и здесь он весьма преуспел: расписал в окрестных дворах несколько бетонных трансформаторных будок. Я припомнил, что видел пугающе-пеструю халтуру, весьма далекую от реализма, в лучшем случае смутно напоминающую примитивы Пироманашвили или Анри Руссо.

– Мечта моя, – понизив голос, делился Михалыч, – возле Спасской башни расписать кремлевскую стену – мрачноватая она какая-то. Представь: справа, у Мавзолея, борцы дзюдо в зале, а слева – горнолыжники на фоне соплеменных гор. Президент поедет – обрадуется!

Прокололся я, когда перешли на южный фасад.

– Поддай-ка банку сиены жженной, – рассеянно попросил мастер.

Я безошибочно передал краску. Михалыч вздрогнул, медленно обернулся и долго испытующе смотрел на меня мелкими своими глазами.

В тот день говорили мало, а у меня на языке все вертелся вопрос, который – я знал! – задавать нельзя, но и не спросить тоже не мог.

– Слушай, Михалыч, – начал я, когда, казалось, история с краской позабыта, – а кто же за нашу работу деньги платит: спонсоры или управа-префектура?

Художник не ответил. Он расстегнул молнию кармана на груди своего заляпанного комбинезона, вынул толстую пачку, откусил три пятисотрублевки и протянул мне:

– Иди, парень, дальше один справлюсь.

Михалыча я не видел долго, однако следы его деятельности в районе появлялись. То это были лубочные лебеди на синем озере, то пастораль с избушками под игривыми облаками, то футболисты в азарте мат-

ча... И я затосковал по худсоветам – структурам, ненавистным художникам недавнего прошлого.

А в начале лета вновь встретил Михалыча: стоя на шаткой лестнице, он подновлял облупившиеся звезды на кремлевских башнях траченного временем полотна.

Пожалуй, правильно сказал поэт: коли звезды зажигают, значит, это кому-то нужно?

Владимир ПОТРЕСОВ
Фото автора